Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 88 (4007) ★ Пятница, 2 ноября 1956 г. ★ Цена 10 коп.

Мы рассказываем сегодня о двух классах. И в том и в другом много разных мальчиков и девочек с разными привычками и характерами, и каждый класс можно узнать по своему, особому характеру.

Дела и поступки ребят одного класса говорят о решительности, смелости и твёрдости. У соседей всё наоборот. Они не умеют дружить, не держат своего слова. Но это можно и нужно изменить. И мы надеемся, что 5-й класс «А» поймёт свои недостатки и во второй четверти изменит свой характер.

ПЯТЬДЕСЯТ ТРИ ДНЯ

В стенной газете 5-го класса «А» 3-й школы города Ровно есть необычный рисунок: деревянный ящик, окованный железом, а на нём — крест, на кресте вверху — цифра 2, под ней — цифра 1. Что означает этот рисунок? Догадаться нетрудно, тем более, что над ним грозная надпись: «Разгром двоек и единиц». Ребята решили покончить с плохими отметками. И в знак того, что решение их бесповоротно, они окантовали ящик железными лентами и поставили на нём крест.

В решительном тоне написаны и заметки. Одна из них заканчивается таким боевым кличем: «Ребята, давайте возьмёмся за учёбу по-настоящему, с хорошим поведением, чтобы наш класс стал лучшим из пятых классов».

Газета вышущена в середине сентября, а теперь ноябрь, кончается первая учебная четверть. Заглянем сейчас в этот класс.

В классе словно бушует расходившийся ветер — хлопают и скрипят крышки парт, шуршат страницы книг, всё время слышится гул. Возле географической карты Витя Ващук. Он рассказывает о низменностях. Учительнице приходится одновременно делать два дела: слушать ответ и наводить порядок в классе:

— Долго ли ещё я буду останавливать вас? Прекратите, наконец, разговоры!

Пользуясь шумом, Ващук плетёт возле карты невесть что и ищет Западно-Сибирскую низменность на Уральских горах. Учительница горестно качает головой: «Садись, два». Такая же участь постигает и Лёню Мещерикова. А в классе кто-то смеётся.

На уроке русского языка было не тише. Да откуда же здесь быть тишине? Женя Александров, например, то и дело передаёт ручку соседу по парте, тот отправляет её дальше, на следующий ряд. Вот ручка, наконец, достигла цели, стукнулась пером о донышко чьей-то чернильницы и возвращается по тому же кругу, конвейером, обратно. В классе несколько таких конвейеров: только успевай передавать. От этого внимание ребят рассеивается, отвечают они плохо, невпопад.

Евгения Дмитриевна с тревогой спрашивает. «Неужели нам придётся возвращаться к позапрошлому уроку?»

Нет, видно, мало объявить о «разгроме» двоек и мало изобразить это в рисунке, — слова так и останутся словами, если не взяться за дело. А этот класс не взялся, хотя и прошло уже 53 учебных дня.

НЕ ВИДНО И НЕ СЛЫШНО

После звонка мы разговорились:

— Что же это у вас дисциплина-то такая, ребята?

Некоторые уклончиво улыбаются, а другие ищут сочувствия:

— У нас есть такие, что им хоть миллион замечаний, и всё как об стенку горох.

— А сколько отстающих у вас?

Смуглая бойкая девочка поднимает обе руки и широко разводит пальцы.

— У-у-v, больше,— поправляют её.— На двойки у нас этой осенью урожай.

— Как же вы допустили?

— Вот ещё, о чужих двойках печалиться! Охота была!

— И совет отряда так думает?

— Где им думать, они и сами двойки схватывают. Серёжа Еремеев, например. А сегодня «плавала» у доски Шура Муравская, председатель совета отряда.

Оказывается, среди ребят нет актива. Совет отряда не работает.

— Он у нас, как в шапке-невидимке: его не слышно и не видно.

— Не очень-то вы дружны, кажется. Вот и чернильницы на партах — где по две, а где ни одной.

— А кто ж отдаст чернильницу на чужую парту? Пусть не разбивают.

«Чужих», «чужую»... Грустно было слушать это.

ВО ВСЕ КОЛОКОЛА

Соседний 5-й класс «Б» учится в ту же смену, на том же этаже, у тех же учителей. Но характер у этого класса другой. Здесь и в помине нет равнодушия друг к другу. Здесь тоже были двойки — в сентябре. Но никому и в голову не приходило, что эти двойки «чужие». «Нет, раз они в нашем классе, значит, мы все за них в ответе».

Две-три двойки на класс, может, не так уж страшно? Но для них это было всё равно, что ложка дёгтя в бочке мёда.

Совет отряда тут же во все колокола зазвонил. Побежали к старой учительнице Варваре Алексеевне, которая вела их до 5-го класса. И в газете, и на сборе звена говорили об этом: «У тебя лени много, Николаенко». И Толе и Валерию Ломину пришлось «встряхнуться», сделать прыжок от двоек к четвёркам.

Другой характер у пятого «Б». Подробнее об этом вы узнаете в других заметках.

ГРОМ И МОЛНИЯ

Прозвенел звонок. Не все ещё ребята вышли из-за парт, а на доске расторопные, умелые художники что-то рисуют. Штрих за штрихом. Получаются карикатуры. Человек со стороны не сразу поймёт, что они изображают, но для 5-го «Б» всё ясно. Вроде бы урок прошёл нормально, многого даже учитель не заметил, но оказывается... Толя Николаенко и Ваня Литвинчук бросались на уроке пластилином. А Слава Скрынник «вошёл» в класс через окно. И вот на доске — все трое. Как их не узнать! Кругом смех.

...Стенная газета выходит не каждый день, и не каждый день собирается совет отряда, а бывает так, что надо сейчас же, тут же что-то осудить. И тогда такие рисунки на доске появляются как особо срочные сообщения, как «молнии». Но будет и «гром» (после, на собрании), он грянет, если молния уже блеснула...

— У нас на каждый случай находятся свои кукрыниксы, — говорят ребята.

— И не только в кукрыниксах дело, — добавляют другие. — Одними рисунками дела не поправишь. Главное — весь класс следит за порядком.

О дисциплине в этом классе почти не говорят. «Молнии» вспыхивают всё реже, и всё тише раскаты «грома».

ПОДСКАЗКА

(Из газеты 5-го «Б»)

У нас в пятом классе
Подсказка жила,
И нашим лентяям
Подружкой была.

Но вот пионеры
Сказали дружно:
— Прочь, болтунья!
Таких не нужно!

Скажите, ребята:
Лентяям как быть?
Придётся, наверно,
Уроки учить.

Мечты и действительность

(СЦЕНКА)

Большая перемена. В пионерскую комнату вбегают два ученика — первый из 5-го «А», второй из 5-го «Б».

Первый. Давай быстренько сыграем в шахматы.

Второй. Не успеем.

Первый. Сколько успеем, всё веселей, а то я чувствую, что меня сейчас вызовут по математике. Эх, вот учителям жизнь, сиди себе и спрашивай. Спрашивать-то и я бы смог. Сидел бы себе, как египетский фараон, и распекал всех: «А ну, Юрий Кислый, опять ты не выучил урок! Когда же это кончится? И ты, Будаговский, не работаешь ни в классе, ни дома. Придётся вызвать мать, так и запишу в дневнике, покажешь ей».

(Вбегает девочка из 5-го «А». Запыхавшись, скороговоркой обращается к первому мальчику.)

Девочка. Вовка, а я тебя ищу. Меня послали за тобой. Там мать твоя в учительской. Сердитая. Дневник принесла.

Второй (насмешливо). Ну и совпаденьице. Эх, мечтатель!

Первый (вспыхнув). Как она могла найти этот дневник?

Девочка. Говорит, Шарик из-под дивана достал и таскает в зубах. А она посмотрела, а там всё двойки, и написано, чтобы пришла к учителю.

Второй. Говорил же, что не успеем сыграть. За тебя Шарик сделал ход конём, рассекретил твои двоечки во всех подробностях.

Первый (обиженно). «Рассекретил»! А что их пока считать? Это только цыплят по осени считают.

Второй. Ну нет, у нас на этот счёт другая точка зрения. Меня за лень так раз критиковали, что я еле домой дошёл.

Первый. У нас вредных нет. У нас никто никого не трогает.

Туманные слова

Посмотрите-ка, что это: «Паровописание», «Урражение»? А вот ещё туманные, загадочные словечки: «Широко распахнулась река», «Списать... кекс», «Наташа поступила... учительницей на швейную фабрику».

В тетрадях некоторых ребят 5-го класса «А» таких ошибок, описок просто лес дремучий. Эти слова-загадки «придумали» Володя Чеченя, Светлана Сенько и Володя Гавриков.

Кстати, о тетради Гаврикова. Кляксы здесь разбросаны гуще, чем какие-нибудь ледниковые озёра на карте, и чем дальше к концу тетради, тем их больше. Только на три страницы хватило у него духу (слабоват дух!). Эти три страницы чистые, без ошибок и увенчаны самой любимой цифрой ребят — пятёркой. Но дальше Володина воля ослабела, и «пошла писать губерния»...

Где же она, ваша сила воли, ребята, о которой вы часто и горячо говорите?

Глазами новичка

Школа в Слуцке, где я раньше училась, была большая, светлая. А в Ровно ещё лучше. И столовая есть и всякие мастерские. Созданы все условия для нас. И в других отрядах учёба всё горячее, а в нашем учатся все как-нибудь, без напора. Я переживаю за класс, а помочь не знаю как.

Лариса СТАРОЖУК.

5-й класс «А».

В один и тот же час

К порядку нас приучила ещё наша бывшая учительница Варвара Алексеевна. «Каждому делу свой час, всему своё время»,— говорила она. И я об этом помню всегда.

Я успеваю не только сделать все уроки, но и повторить.

В нашем классе у всех ребят — твёрдый режим дня.

Алла КОРБАЕВА,
5-й класс «Б».

★

Ребята, а как вы закончили первую четверть? Напишите нам об этом и ещё о том, какие у вас планы на будущее.

Материалы на этой странице подготовлены К. БРУНОВОЙ и Р. КЛИМОВОЙ.

Товарищ Серго

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

28 ОКТЯБРЯ исполнилось 70 лет со дня рождения пламенного революционера, верного ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе. Став коммунистом ещё в 1903 году, Серго, как его называли с детства, всю свою жизнь отдал борьбе. В годы первой русской революции он — среди нефтяников Баку. Царская полиция арестовывает его, бросает в камеру-одиночку. Но ничто не могло сломить волю борца. Орджоникидзе приехал в Париж, к Ленину, с которым до этого был знаком по письмам. Надежда Константиновна Крупская вспоминает, что с тех пор он стал одним из близких товарищей Ильича.

В 1917 году Серго из ссылки возвращается в Петроград. Приближалась Октябрьская революция, и Григорий Константинович с головой уходит в её подготовку. Первые годы революции, годы гражданской войны застают Орджоникидзе то на одном фронте, то на другом. Он организовывает доставку хлеба с Украины в центр страны. Ленин горячо благодарит Серго, пишет ему: «Вся надежда на Вас, иначе голод к весне неизбежен...»

О том, как Серго самоотверженно сражался с врагами, как дорога ему была завоёванная свобода, лучше всего говорят его слова из письма к Ленину: «Владимир Ильич... будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим...»

В годы пятилеток Орджоникидзе руководит стройкой заводов и шахт. Какое бы большое дело партия ни доверяла Орджоникидзе, он всегда выполнял его с честью.

В июле 1919 года я получила от ЦК партии назначение на работу в Могилёв. В 2 часа ночи на могилёвском вокзале меня встретил не муж, а товарищ Серго — член Реввоенсовета 16-й армии.

Изумлённая этой встречей, я задала Серго один за другим два вопроса: что делает он здесь на вокзале и не знает ли, где мой муж — работник штаба 16-й армии, не встретивший меня. «Как же не знаю, — засмеялся Серго, — ваш муж умеет разговаривать с крестьянами, и мы направили его за фуражом. А я специально приехал на вокзал встретить вас, чтобы хоть немного загладить свою вину за то, что лишил вас встречи с мужем».

Когда, наконец, мы доехали до квартиры, где жил Григорий Константинович, нас встретила, несмотря на поздний час, Зинаида Гавриловна — жена и верный друг товарища Серго. На столе ждал меня ужин — полная тарелка гречневой каши с молоком. Квартира, в которой я находилась, состояла из трёх комнат, одну из которых занимали Серго и Зинаида Гавриловна, другая выполняла роль столовой, а третья была отведена моему мужу и мне. После того как была съедена каша, Серго сказал мне: «Ну, теперь вам пора отдохнуть, вот прямо дверь в вашу комнату». Он проводил меня до двери, широко распахнул её, я вступила на порог комнаты и... увидела своего мужа. Я в изумлении остановилась, не понимая, что означает это. Но всё немедленно разъяснил Серго. Оказалось, что мой муж действительно несколько дней тому назад ездил за фуражом по окрестным деревням, сильно промок под дождём, простудился и прихватил тяжкую ангину. А так как я должна была приехать, он, ещё не выздоровев, хотел поехать меня встретить. Серго взял его, как он выразился, «под домашний арест», а сам вызвался встретить меня. Я ещё раз убедилась, с каким чутким, сердечным человеком, с каким замечательным товарищем довелось мне встретиться.

Когда я приехала в Могилёв, мы организовали «коммуну», в которую вошли Серго и Зинаида Гавриловна, члены Реввоенсовета Уншлихт и Соловьёв, начальник Политотдела Шутко, комиссар штаба армии мой муж Д. Соловей и я — всего семь человек. Три раза в день в строго установленные часы собирались члены коммуны в столовой нашей квартиры на завтрак, обед и ужин. Такие частые встречи, несмотря на особенную напряжённость и оперативность работы каждого из коммунаров, были возможны потому, что штаб армии размещался рядом с нашей квартирой, а в самой столовой находился полевой телефон.

Денежные средства нашей коммуны складывались из заработной платы всех её членов, которые складывали деньги в большой глиняный кувшин из-под молока, игравший роль «несгораемой кассы». Если кому-нибудь из коммунаров нужны были деньги, он подходил к «кассе» и брал.

Со всей силой здесь, в коммуне, в товарищеском общении, проявлялись простота, скромность, теплота и обаяние нашего Серго. Завтраки и обеды проходили обычно в спешке, так как каждого ждала неотложная, серьёзная работа. Но Серго умудрялся и во время этих коротких встреч вызвать общий смех какой-нибудь безобидной шуткой, поднять настроение у озабоченного или уставшего товарища. Но самыми любимыми нашими встречами за столом были ужины. Здесь мы позволяли себе перед ночной работой немного задержаться за столом. И столько жизнерадостности, столько искреннего веселья, столько остроумия и смеха было во время ужина в нашей коммуне, что все мы, уставшие после напряжённой дневной работы, получали новую зарядку для зачастую бессонных ночей!

Скоро меня свалила болезнь, и я оказалась в Смоленске, куда был намечен переезд штаба 16-й армии. Тут Григорий Константинович ещё раз показал свою исключительную чуткость и человечность: он лично позаботился о том, чтобы меня сопровождала специальная медицинская сестра, а, кроме того, со мной поехала Зинаида Гавриловна. В смоленской больнице мне было приготовлено уже место (правда, в коридоре, так как больница была переполнена), а как только штаб 16-й армии переехал в Смоленск, Серго стал часто навещать меня.

Я узнала, что такое внимание со стороны Серго — не исключение: не было среди окружающих его товарищей ни одного, кто был бы обойдён тёплым, чутким отношением Григория Константиновича.

В последующие годы мои встречи с Орджоникидзе носили случайный характер. Происходили они то в Москве, то в Тбилиси, куда я попала летом 1926 года, и где Зинаида Гавриловна и Серго приняли меня со всем свойственным им радушием и теплотой.

Но с осени 1926 года, когда Орджоникидзе был избран председателем Центральной Контрольной Комиссии и одновременно назначен наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции, а в особенности с 1930 года, когда ЦИК назначил Григория Константиновича председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, мне пришлось часто общаться с Серго.

Помню, как я с группой товарищей обратилась к нему с докладной запиской о неправильном снятии с работы начальника резинового главка т. Никифорова. Получив докладную записку, Орджоникидзе вызвал нас к себе и внимательно выслушал наши доводы. Признав их, очевидно, убедительными, Серго тут же при нас по телефону попытался добиться оставления Никифорова на прежней работе. Но оказалось, что в тот момент изменить решение было невозможно. Казалось, всё кончено. Далеко не так. В 1931 году раздался его телефонный звонок, и Григорий Константинович обратился ко мне с вопросом, не потеряла ли я за это время из виду Никифорова и продолжаю ли я считать его подходящим кандидатом на пост начальника резинового главка. Я ответила утвердительно. Серго внимательно выслушал меня, задал ещё несколько вопросов и никак не выявил своего решения. А в два часа меня разбудил телефонный звонок Никифорова, и возбуждённым голосом товарищ сообщил мне, что его вызывал к себе Орджоникидзе и предложил ему вернуться на работу начальника Резинового объединения.

Я никогда не забуду чуткого, отзывчивого друга — товарища Серго.

Е. СОЛОВЕЙ.

Письмо из Болгарии

Сейчас, как всегда перед 7 ноября, вся наша семья готовится к празднику. Сегодня, например, мама хлопотала на кухне, брат чистил ботинки, а я гладила блузку и пионерский галстук. Когда пришёл с работы папа, мы закончили все дела. Поужинали, но из-за стола никто не встал: папа и мама стали рассказывать нам о жизни в партизанском отряде.

Брат мой и я слушали, затаив дыхание.

— Это было в канун 7 ноября 1943 года, — начал папа. — На нашей родине хозяйничали тогда фашисты. Партизаны отряда «Бачо Киро» украсили стены землянки дубовыми ветками, и к обеду там собрался весь отряд. Бойцы поздравляли с наступающим праздником. Говорили об Октябрьской революции, о празднике трудящихся всего мира. По-братски обнимали друг друга, радовались, верили, что Советская Армия поможет освободить нашу родину...

Я взглянула на маму. В её глазах блестели слёзы. Я знаю, о чём она вспомнила. Мамочка, как тяжело было тебе тогда! Мой старший брат, тогда годовалый мальчик, был далеко от тебя. Я обняла маму, поцеловала.

— Стемнело, — продолжал папа. — В этот вечер партизаны решили по примеру ваших отцов и матерей новой победой отметить Октябрьский праздник. По крутой тропе спустились партизаны к селу Буново. Чтобы их не узнали жандармы, они переоделись в форму полицейских. Они атаковали сторожевой полицейский пост. Захватили оружие, наполнили заплечные мешки продуктами и подожгли вражье гнездо. После этого тронулись в обратный путь. Дорога долго освещалась пламенем. Огонь радовал крестьян ближайших сёл. Так отряд, где были мои родители, отпраздновал день Октябрьской революции...

Было уже поздно, но никому из нас не хотелось спать.

Папа улыбнулся и притянул мою голову к себе:

— Тебе, Свобода, было только два месяца, когда мы впервые открыто праздновали праздник Октября.

В этот вечер я долго не могла заснуть. Ведь и я родилась всего за четыре дня до того, как советские воины освободили нашу родину. Это было 5 сентября 1944 года. Меня назвали Свободой — самым дорогим словом для всех народов. И я думала: как было раньше и как хорошо нам жить сейчас!

СВОБОДА ЖЕЛЯЗКОВА КОЛЕВА.

Болгария.

★

СОСНА

В посёлке нашем,
за последним домом,
У леса, обгоревшего с войны,
На поле, где стоят стога соломы,
Мы посадили саженцы сосны.
И сколько было в школе пионеров,—
Вот столько встало сосен на ветру,
Беспомощных, зеленовато-серых,
От сырости продрогших поутру.
И осенью за изгородью дачной
Моя сосна — морозна и мала.
Я к ней
щекой притронулась горячей —
Почти не колет нежная игла.
Траву у стебля хвоей осыпая,
На сторону склонённая дождём,
Она стоит, пушистая, смешная,
Как девочка в берете пуховом.
Я каждый день хожу её проведать,
Её не дам в обиду никому.
Но как мне защитить её от ветра
И как перенесёт она зиму?
А лес над ней шумит,
высокий, сильный,
И, смутной неизвестности полна,
Она впервые видит воздух синий,
И шишкам удивляется она.
Мы, кончив школу, далеко уедем,
И кто-то не увидит этих мест.
Но будет зеленеть весёлым летом
Моим отрядом выращенный лес.

Лариса РУМАРЧУК.

«В СОСНОВОМ ЛЕСУ». Рисунок минского школьника Георгия Скрипниченко.

★

Защищайте сады

Советы юннатам

В сильно морозные зимы и особенно при ранних морозах без снега и в бесснежные зимы у плодовых деревьев подмерзают корни. У молодых — неплодоносящих — деревьев и у низкорослых—карликовых—пород корни расположены в основном в верхнем слое почвы и скорее вымерзают. Вот почему необходимо утеплять корни. Для этого с приствольного круга, от ствола к краям, осторожно отгребают верхний слой почвы глубиной 5—7 см., не задевая корней. Потом на приствольный круг рассыпают минеральные удобрения *. На приствольный круг молодого — неплодоносящего—дерева раскладывают перегной, а под плодоносящим деревом раскладывают навоз (слоем в 3—5 сантиметров). Перегной или навоз засыпают тонким слоем земли, а сверху — слоем торфа. Всё это насыпают, отступя от штамба (ствола) на 10—15 сантиметров. (См. рис. 1). Нельзя, утепляя корни, насыпать к штамбу кучу земли. От этого корневая шейка может загнить, а дерево — заболеть и погибнуть. Если поздней осенью не было дождей, на приствольные круги выливают не менее 2—6 вёдер воды.

После опадения листьев у садоводов начинаются заботы об охране коры и почек плодового дерева от солнечных ожогов, обмораживания и иссушения. В пасмурные дни очищают штамб и основные сучья дерева от старой, отмершей коры, лишайников, гнездовий кольчатого шелкопряда, гнездовий боярышницы и других вредителей сада. (См. рис. 2). Оскрёбки коры, лишайники, срезанные ветки, сухие листья собирают на предварительно разостланную подстилку и обязательно сжигают. Во время первых морозов штамб и ветки обмазывают густым сметанообразным раствором из воды, глины, извести и свежего коровяка. Кора, покрытая таким раствором, слабее прогревается солнцем и надёжнее защищена от солнечных ожогов, морозобоя и иссушения древесины. Для защиты от грызунов обмазанные штамбы молодых — неплодоносящих — деревьев обвязывают еловыми ветками (иглами вниз). Чтобы защитить кору тонких веток и их почки, приготовьте жидкий раствор из десяти литров воды и одного-двух килограммов извести. Добавьте в него какого-либо клейкого вещества (из вываренных сосновых шишек, снятого молока, испорченных яиц, казеинового или мучного клея). Процедите раствор и опрысните им крону. После работы хорошо промойте опрыскиватель водой. Если в оттепель дожди смоют побелку с веток, её надо повторить. Известковая плёнка не только защитит тонкую кору веток и поможет благополучной перезимовке почек, но и задержит их распускание, убережёт цветы от поздних весенних заморозков. Сравните, при каком удобрении почвы, утеплении корней, коры и почек лучше сохранятся деревья и будет больший урожай. Свои наблюдения подробно запишите в дневник.

Садовод-опытник А. ДУБРОВСКИЙ.
Московская область,
ст. Болшево.

* Сколько для вашей почвы нужно минеральных и органических удобрений, узнайте у местного агронома.

Встреча в Бухаресте

НА ЭТОМ СНИМКЕ вы узнаете всем известного человека. Это Алексей Маресьев. А ребята, окружившие его, — румынские пионеры. Они пришли встретить героя «Повести о настоящем человеке», который прилетел в Бухарест с большой советской делегацией. Наша делегация отправилась в Румынию на месячник румыно-советской дружбы, который идёт сейчас. В эти дни румынские трудящиеся посвящают нашей стране выставки, вечера, встречаются с нашими людьми.

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

Он умел водить машину!

Затормозив, бензовоз остановился у бензохранилища. Шофёр выскочил из кабины и вошёл в помещение. Вдруг послышался приглушённый взрыв. Сильно обожжённый человек выбежал из помещения. Рванулось пламя и быстро побежало к бензовозу. Ближе, ближе... Минута — и машина взорвётся, вспыхнет огромный пожар: рядом колхозные склады, постройки. Но тут, откуда ни возьмись, выбежал мальчик. Быстро вскочив в кабину, завёл мотор. Фыркнув, машина покатила вперёд, подальше от опасного места.

Смелый мальчик этот был Коля Ситник — ученик Ново-Уральской средней школы.

В. БУЛУЧЕВСКИЙ.

г. Омск.

ЮНЫЕ ГЕРОИ ОКТЯБРЯ

На Остоженке

В Петрограде победила революция! Эта радостная весть мгновенно облетела Москву. Рабочие завода Михельсона (сейчас завод имени Владимира Ильича) собрались на митинг. После митинга началась запись в Красную гвардию. К столу подошёл мальчик.

— Андреев Василий, — отчеканил он.

— А ты зачем здесь? — спросил Уваров, производивший запись.

— Я тоже с вами! Буду драться! — громко ответил Василёк.

— Нет. Я не могу дать тебе оружие. Мал ещё.

Лицо Василька вытянулось, по щекам полились крупные слёзы. Мальчик сердито взглянул, вытер слёзы:

— Не возьмёте? Я всё равно пойду!

И вместе с отрядом рабочих мальчик ушёл на Остоженку.

Там шли тяжёлые и кровопролитные бои. На Остоженке находился штаб белых. На чердаках и верхних этажах штаба юнкера установили 12 пулемётов. Перед зданием был вырыт глубокий окоп. Три ряда колючей проволоки преграждали дорогу рабочим.

Лобовой атакой взять этот бастион было невозможно. Тогда решили окружить штаб белых. Отряд, в котором сражался Василёк, получил приказ укрепиться на Остоженке и принять на себя основной удар. Ночью рабочие взломали мостовую и вырыли окоп. На рассвете в 300 шагах от окопа противника выросло укрепление.

Много раз юнкера пытались захватить позиции красногвардейцев, но под метким огнём откатывались назад. Дружинники устали от бессменных боёв. Дождь лил не переставая. Рабочие лежали в грязи и воде. Они по очереди уходили греться в чайную. Уходивших заменял 13-летний Вася Андреев. Но однажды, пытаясь приспособиться к высоко лежащей винтовке, он нечаянно задел её. Винтовка упала за бруствер. Он мигом вскочил на окоп. Юнкера заметили его и открыли огонь. Вася получил четырнадцать ран.

Несколько дней боролся маленький герой со смертью. 3 ноября его навестили товарищи и рассказали о победе над белыми.

— Я так и знал, — тихо сказал Вася. Это были его последние слова.

Л. МАЙОРОВ.

Стёпка-красногвардеец

Вечерело. Стёпка сидел на табуретке, подперев кулачком щёку, и с тревогой смотрел в окно. На улице, всегда такой оживлённой, не было ни души. Вдруг напряжённую тишину прорвали винтовочные выстрелы. Лицо мальчика преобразилось, глаза загорелись. Он представил себя рядом с отцом на баррикаде, с винтовкой в руках.

Как бы угадав настроение сына, мама строго сказала:

— Сиди дома. Сам знаешь, какое время. Подстрелят ещё...

Но ничто уже не могло его удержать. Он незаметно юркнул за дверь и побежал к заводу, где сражался отец.

Вот уже несколько дней дружинники Московского машиностроительного завода сдерживали натиск юнкеров, пытавшихся прорваться к Ваганьковскому кладбищу, где стояла красная артиллерия.

Стёпка прибежал на завод в самый разгар боя. Иванов едва взглянул на сына. Наблюдая за продвижением врага, он отдавал приказания:

— Патронов не тратить. Стрелять по верной цели!

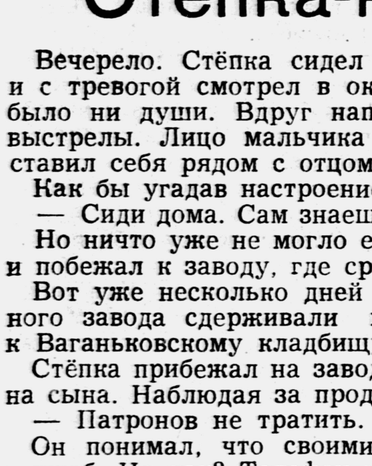
Он понимал, что своими силами не продержаться. Надо сообщить в штаб. Но как? Телефон не работает. Послать кого-нибудь из красногвардейцев нельзя: каждый на счету. Стёпка! Он маленький, дорогу в штаб знает, проберётся незаметно.

Командир отряда схватил лист бумаги, быстро написал несколько слов. Отдал сыну:

— Беги в штаб, да как можно скорее. Только, смотри, осторожней!

Стёпка взял бумажку, засунул её в карман и побежал во весь дух. Он знал, что, если не успеет, не дойдёт, красногвардейцы погибнут.

Вдруг из-за угла показался человек. Это был белый офицер. Бежать назад было поздно. Лучше пойти на хитрость. Притворно улыбаясь, сказал:



— Я думал, красногвардеец, а это, оказывается, свой.

Офицер окинул взглядом бедную одежду мальчика и резко попросил документы.

И маленький дружинник, порывшись в кармане, протянул какую-то бумажку. Офицер был близорук. В тот момент, когда он подносил бумажку к глазам, Стёпка успел прочитать: «Гибнем. Завод окружён. Необходима помощь». Мурашки забегали по телу. «Ошибся».

Раздумывать было некогда. Он сейчас прочтёт, и всё будет кончено. Мальчик ударил офицера головой в живот и бросился в переулок. За его спиной прогремел выстрел.

Сначала Стёпка не почувствовал боли, только по руке что-то потекло, и рубашка стала липкой. Но потом он понял, что ему не добежать. Ноги подкашивались. А в голове была только одна мысль: «Машиностроительный окружён. Не добегу... пропадут все».

Обессилев, Стёпка упал и потерял сознание. Его подобрали недалеко от штаба Красной гвардии. Очнулся он на носилках.

— Я знаю этого паренька, — услышал он незнакомый голос. — Это сын молотобойца Иванова.

Немного приподнявшись, Стёпка коснулся здоровой рукой рабочего и еле слышно прошептал:

— Меня отец послал. Машиностроительный окружён... Помогите.

Стёпка выполнил боевое задание. Красногвардейцы были спасены.

Л. ВОЛЬФОВСКАЯ.

БУДЕМ ЗНАКОМЫ!

❖ Новый друг юных физкультурников ❖ Ответ Алексееву и Аносову ❖ Спортом занимайтесь и летом и зимой ❖ Физкультура — важный урок ❖ Игра «Бэлэ-тухэ».

★

Здравствуйте, ребята!

Вы меня ещё не знаете. Давайте познакомимся. Я — спортсмен. Люблю футбол, хоккей, хожу на лыжах, играю в городки, в волейбол... Но не ищите меня на стадионе, в спортзале, на уроке физкультуры. Меня вы не найдёте. Я — невидимка. Если вы захотите со мной поближе познакомиться и рассказать о своих спортивных делах, пишите мне в «Пионерскую правду».

★

Два семиклассника Алексеев и Аносов из Орловской области написали в редакцию: «Мы стали делать зарядку. Встаём рано утром, выполняем упражнения и бежим умываться к пруду. Вода холодная, но говорят, что так и надо. Правильно ли это!»

Отвечаю ребятам:

Закаляться надо постепенно

На первый взгляд, может показаться, что эти мальчики поступают правильно. Но это не так.

Польза будет тогда, когда закаливание производится постепенно. Начните с обтирания тела мокрым полотенцем. Возьмите сначала тёплую воду, а потом постепенно снижайте температуру воды до 10 — 12°. Хорошо после гимнастики облиться водой, а летом искупаться. После этого необходимо вытереться досуха. Помните, свежий воздух во время занятий и водные процедуры после них закаляют организм, укрепляют нервную систему.

Первый снежок припорошил столичные улицы. Лыжники 22-й школы уже на тренировке, да ещё вместе с заслуженным мастером спорта Валентиной Петровной Чередовой. Крепкая у них дружба с мастером. Напишите нам, ребята: есть ли у вас друзья среди взрослых спортсменов, как вы готовитесь встретить зиму?

А вот ещё письмо:

★

Круглый год

На большой лесной поляне подмосковного посёлка Валентиновка ребята играли в футбол. Здесь не было ни защитников, ни нападающих. Куда летел мяч, туда толпой и мчались игроки. И вот как-то раз во время одной из таких атак вдруг раздался свисток. Футболисты застыли как вкопанные.

Кто это мог свистнуть? Ребята оглянулись и увидели человека в спортивном костюме со значком мастера спорта на груди. Это был мастер спорта Александр Владимирович Петров.

— Что ж кучей бегаете? — обратился он к ребятам. — Так играть не научитесь. Лучше бы команду составили да правила разучили.

Так из ребят Спортивной улицы была составлена первая в посёлке уличная команда.

Начались состязания. А главным судьёй стал Александр Владимирович.

Быстро прошло лето. Наступила осень. Но ребята не бросили тренировок. Зимой они будут играть в хоккейных командах, ходить на лыжах, кататься на коньках.

Скоро на ледяной площадке снова зазвучит судейский свисток Александра Владимировича. Всё та же картина, разница лишь в том, что теперь ребята будут играть в хоккей и по всем правилам.

Инструктор физкультуры В. ВИНОКУРОВ.

★

Хорошо заниматься спортом во дворе, в секции, в парке, но главное для тех, кто хочет стать сильным и ловким, — урок физкультуры.

Чему ты научился

22 девочки и 17 мальчиков — это наш отряд. Живём мы дружно. Но случается, что и ссоримся. И, как ни странно, чаще из-за физкультуры. Вот, к примеру, Вова Филатов. Пришёл на урок без костюма. Память, говорит, плохая. Вот и расплачивается, сидит в сторонке. Или вот Валя Моськин с Сашей Михайловым. Один кривляется, а другой повторяет это.

А в результате урок проходит. Но нам хочется сделать так, чтобы в нашем классе все полюбили физкультуру. И придумали мы вот что. Решили в конце второй четверти провести физкультурный вечер «Чему ты научился». Проверим, кто чему научился на уроке физкультуры.

Думаете, к такому сбору подготовиться просто? Нет. Галя Холодкова должна перестать бояться гимнастического «козла». И с Вовиной «памятью» надо что-то придумать.

СОВЕТ ОТРЯДА.

Москва, школа № 148, 5-й класс «Б».

★

Ребята, а что вы советуете сделать, чтобы урок физкультуры любили все?

★

После занятий хорошо поиграть. Собери товарищей, разучи с ними новую игру.

БЭЛЭ — ТУХЭ

Известный русский путешественник Потанин записал эту игру в Бурят-Монголии. Играющие — а их может быть сколько угодно — садятся на корточки в круг. В середину круга становится водящий. За спиной игроки передают друг другу рукавицу. К кому попадёт рукавица, тот начинает раскачиваться из стороны в сторону и напевать «бэлээ-бэлэ-бэбэ-ту». Водящий бросается к тому, кто поёт, и приказывает показать руки. Если тот успел передать рукавицу, то пение слышится уже в другом месте, а если не успел, то меняется местом с водящим.

Водящий должен быть внимательным и сообразительным, чтобы по выражению лица мог узнать, у кого рукавица.

★

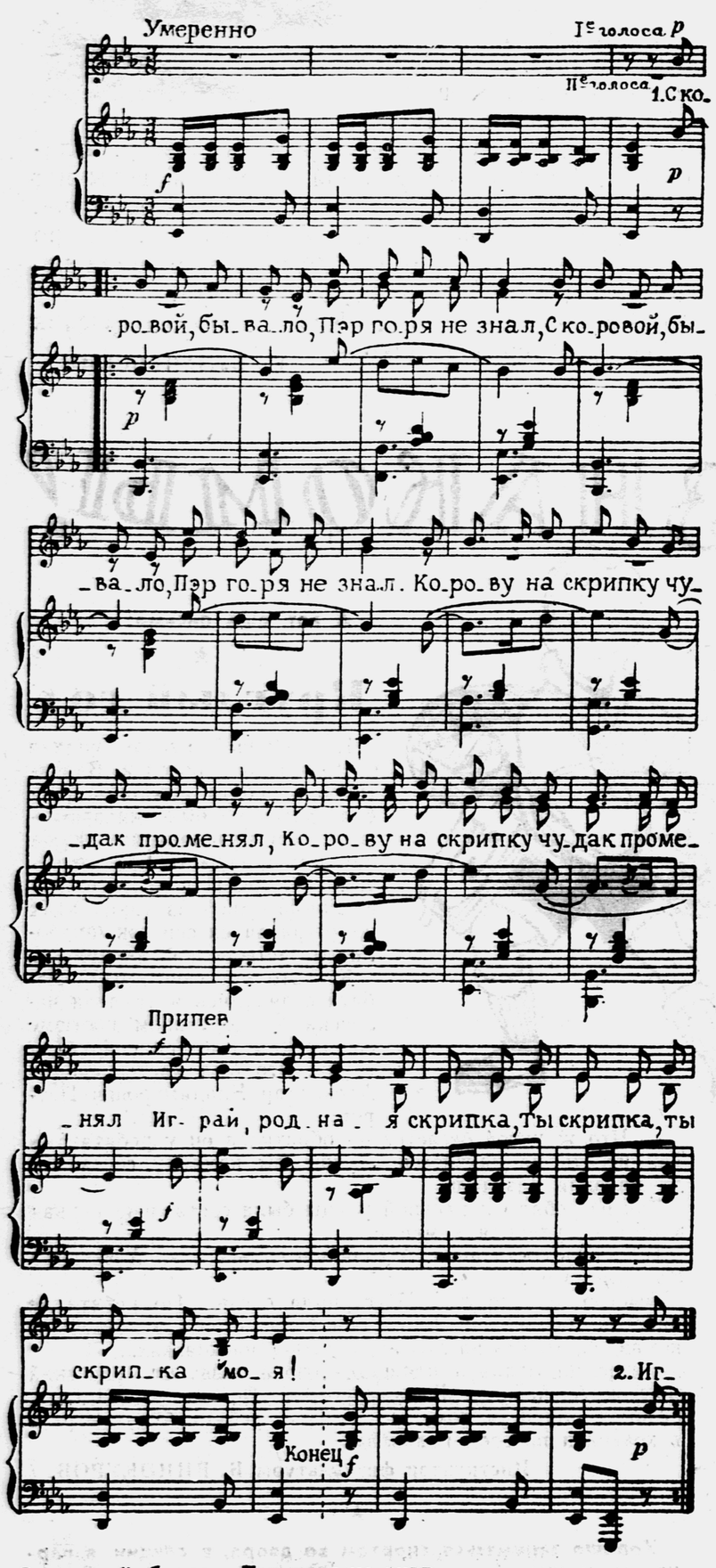
Пора расставаться. Но ненадолго. Жду ваших писем с рассказами о соревнованиях, спорах, неполадках. Постараюсь ответить на ваши вопросы.

Готовьтесь к фестивалю

ПЭР И СКРИПКА

НОРВЕЖСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Русский текст А. ТВЕРСКОГО.

Музыкальная обработка В. ЛОКТЕВА.

С коровой, бывало, Пэр горя не знал,
С коровой, бывало, Пэр горя не знал,
Корову на скрипку чудак променял,
Корову на скрипку чудак променял.

Припев:

Играй, родная скрипка,
Ты скрипка, ты скрипка моя!

Играл Пэр на скрипке, ля-ля, ой-ля-ля!
Играл Пэр на скрипке, ля-ля, ой-ля-ля!
Кругом все плясали, дрожала земля,
Кругом все плясали, дрожала земля.

Припев.

Пускай, словно камень, состарюсь я сам,
Пускай, словно камень, состарюсь я сам,
А скрипку свою никому не отдам,
А скрипку свою никому не отдам.

Припев.

Олег БЕДАРЕВ

Рис. Л. СМЕХОВА.

Страшный сон

Комедия в одном действии

★

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВАСЯ, ТОНЯ } брат и сестра, близнецы, лет 12.
ПЕТЯ — их товарищ, одноклассник.

Утро. Комната. Стол, стулья, шкаф. На кровати спит Вася. Стенные часы показывают восемь, передвижной календарь — 1956 г., воскресенье, 26 августа. Зеркало в рамке. При открытии занавеса за окном слышен... свист. Тоня будит брата.

ТОНЯ. Вась, а Вася, ну вставай же! Петя давно свистит, ждёт нас. Ну как тебе не стыдно!..

ВАСЯ. Отстань. Дай сон досмотреть... *(Поворачивается на другой бок).*

ТОНЯ. Бессовестный! Сам же говорил, что в восемь утра все вместе пойдём на школьный участок, а теперь...

(Вбегает Петя)

ПЕТЯ. Эй, сони, сколько вас можно ждать?

ТОНЯ. Я уж давным-давно готова. А братец... видишь... Вечная с ним история. «Дай сон досмотреть...»

ПЕТЯ. Да, история. Хоть вы и близнецы, а характеры у вас насчёт поспать совсем разные. А что ты глядишь, буди...

ТОНЯ. Ты думаешь, я не будила? Прошлый год из-за него четыре раза в школу опоздала...

ПЕТЯ. Я его сейчас водой окачу, честное слово...

ТОНЯ. Не надо, Петя, испугаешь... И какие ему только сны показывают? Никак оторваться не может...

ПЕТЯ. Знаешь, я, кажется, придумал. Сейчас мы ему такой сон покажем: художественный, звуковой, цветной... *(Шепчет что-то Тоне).*

ТОНЯ *(смеётся)*. Ой, здорово! Только я рассмеюсь...

ПЕТЯ. Нет уж, держись. Наоборот, плачь... Где Васькина школьная форма?.. Давай быстрее... вот так... тише, а то ещё проснётся...

ТОНЯ. Жди, проснётся! Ему хоть из пушек пали...

Ребята надевают школьные формы поверх своего платья. Раскладывают книги и тетради на столе. Убирают одежду Васи. На табуретку возле кровати ставят склянки и коробочки с лекарствами. Запирают дверцы шкафа и входную дверь на ключ. Переставляют календарь на понедельник, 3 сентября. Переводят стрелки часов на четверть пятого. Заклеивают зеркало белым листом бумаги.

ПЕТЯ. Давай, какие лекарства есть...

ТОНЯ. Зачем лекарства?

ПЕТЯ. Как зачем? Кино так кино. Он же тяжело болен...

ТОНЯ. Надо портфель положить...

ПЕТЯ. Клади. И не забывай: печальный голос, слёзы...

ТОНЯ. А где я их возьму?

ПЕТЯ. В стакане. Намажь щёки...

ТОНЯ. Ладно.

ПЕТЯ. Ну, вот так... Кажется, всё. *(Осматривается кругом)*. Начали?

ТОНЯ. Начали.

ПЕТЯ. Приготовь слёзы. *(Тоня фыркает)*. Нет уж, без смеха...

ТОНЯ. Хорошо. А как мы его разбудим?

ПЕТЯ. Сейчас вскочит, как миленький. Садись за стол. Вот так.

(Набирает в рот воды, прыскает в лицо Васе. Тот лениво тянется, садится на кровати, зевает, трёт лицо руками, сонно оглядывается. Тоня всхлипывает, Петя утешает её)

Ну, что ты, Тоня, всё плачешь?.. Может быть, и поправится скоро Васька. Доктор-то что говорит?

ТОНЯ *(сквозь слёзы)*. Доктор говорит, эта болезнь может продолжаться очень долго... и неделю... и месяц... и больше...

ВАСЯ. Что это вы панихиду завели? Кто болен?

(Петя и Тоня как бы не слышат и не замечают его)

ПЕТЯ. И ведь как обидно, самое начало учебного года, а с Васькой такая штука происходит...

ВАСЯ *(трогает лекарства, нюхает, морщится)*. Это вы про кого? Какой Васька? Я здоров, как бык...

ТОНЯ. Доктор говорит, что Вася сам виноват в своей болезни: кто зарядку по утрам не делает, может так заболеть и заснуть...

ВАСЯ. А я вовсе и не сплю.

ПЕТЯ. Да, это плохо. *(Подходит к зеркалу, причёсывается)*. Значит, он уже целых девять дней спит?

ВАСЯ. Кто это спит?

ТОНЯ *(уронив голову на стол и плача)*. Ага...

ПЕТЯ. Ну, не плачь, Тоня, что же теперь сделаешь...

ВАСЯ *(вскакивает с кровати, подбегает к столу)*. Чего это вы? Кто спит? Кто заболел? Я? Вот он я.

ПЕТЯ *(не замечая Васю, подходит к кровати)*. Смотри, Тоня, как сладко спит, и не подумаешь, что такая тяжёлая болезнь.

ТОНЯ *(подходя к кровати)*. Не подумаешь. А он уже девять дней, бедняжка, не просыпается. *(Плачет)*.

ВАСЯ *(от стола)*. Да что вы? Кто спит? Я вот где!

ПЕТЯ. Давай поправим постель, а то ему, наверное, неудобно так лежать всё в одном положении. Я приподниму его, а ты взбей подушку. *(Петя делает вид, что приподнимает больного. Тоня поправляет постель, укладывают больного)*. Так, так, осторожнее...

ВАСЯ *(кричит)*. Да вот где я! Вы что, с ума сошли?

ТОНЯ. Ему, наверное, сон какой-нибудь снится. Слышишь, он как будто что-то бормочет во сне...

ВАСЯ. Что это на самом деле? *(Кричит)*. Вы что, оглохли? *(Бормочет)*. Да я охрип, оравши... Вот где я! Чего вы там на пустой кровати увидели?

ПЕТЯ. Ну, пойдём. Сегодня уроков много...

(Петя и Тоня садятся к столу, раскрывают книги)

ВАСЯ *(бегает вокруг стола)*. Вы что, не видите меня, что ли? Вот же я, вот я же здесь!..

ПЕТЯ. Ну, начинай читать.

ТОНЯ. Я, прямо, не могу. Так жалко Васю... *(Плачет)*.

ПЕТЯ. Успокойся, Тоня, нам надо самим как следует заниматься. Он, может быть, ещё долго проспит, отстанет, ему помогать надо будет, не оставаться же Васе на второй год в четвёртом классе.

ВАСЯ. Ребята, что я вправду болен?.. Да что же это такое? Я, значит, сплю, это мне сон снится... Они в школе учатся... девять дней... Какое же сегодня число? *(Смотрит на календарь)*. Батюшки, третье сентября! Как же это? Когда же я спать лёг? Подождите, забыл... батюшки! Это было... это было... суббота, двадцать пятое число... Ой-ей-ей! А который же теперь час? Пятый! Ой-ей-ей!.. Выходит, я сплю. Но как же это я вижу всё? Во сне? Ничего не понимаю... ребята!.. *(Ощупывает себя)*. Вот же я... А почему они меня не видят и не слышат? Почему я себя в зеркале не вижу? Где же моя рубашка, где ботинки? *(Пытается открыть шкаф)*.

ПЕТЯ. Мне показалось, будто в шкафу что-то шуршит...

ВАСЯ. Ничего себе шуршит... *(Барабанит в дверцы шкафа кулаками)*.

ПЕТЯ. Давай дальше читать.

ТОНЯ. Давай.

ВАСЯ. Значит, верно, сплю... болен... Как же этот сон проклятый называется? Фу ты, забыл, во сне вспомнить не могу... Литро?.. Нет, литер... литрагический, кажется... И это всё я во сне... Ребята! Ну, ребята! Как же это так, я проснуться хочу, да разбудите же меня! Они в школе учатся, уроки учат, а я... *(Бежит к дверям, пытается открыть их)*. И двери закрыты... Ребята!

ПЕТЯ. Вроде кто-то дверь дёргает?

ТОНЯ. А чего её дергать, она не закрыта...

ВАСЯ *(барабанит в дверь)*. Закрыта она, закрыта! Ребята, да разбудите же меня, ребята! Ну, пожалуйста...

ПЕТЯ. Прочитала? Спрашивай меня.

ТОНЯ. Сколько частей света на земле?

ВАСЯ. Ребята, ну ребята, разбудите же меня. *(Хнычет)*.

ПЕТЯ. На земле шесть частей света.

ТОНЯ. Правильно, а какие?

ПЕТЯ. Европа, Азия, Австралия, Америка, Африка...

ТОНЯ. А шестая?

ВАСЯ *(кричит)*. Антарктида!

ПЕТЯ. Сейчас... *(Считает, загибает пальцы)*.

ВАСЯ. Антарктида...

ТОНЯ. Ну, ну, вспоминай...

ПЕТЯ. А-а, помню, Антарктида.

ТОНЯ. Правильно.

ВАСЯ *(падает на кровать, всхлипывает)*. Да как же это получилось?.. Как же мне проснуться?.. Я больше не буду тянуться в постели, зевать не буду, буду рано утром вставать, делать зарядку... буду... буду... только бы скорее проснуться от этого проклятого сна, ой-ей-ей... *(Во время этих причитаний Петя и Тоня собирают книги, переводят стрелки часов и календарь, прибирают и расставляют всё на старые места, снимают бумагу с зеркала и снимают формы)*.

ПЕТЯ. Васька, нахал, сколько же тебя можно ждать?

ТОНЯ. Как тебе не стыдно! Все уже работают на участке...

ВАСЯ *(приподнимает голову)*. А я не сплю?

ПЕТЯ. Да нет, вроде проснулся, разговариваешь, глазами мигаешь... Одевайся, пошли скорее...

ВАСЯ. Нет, правда, я не сплю? *(Удивлённо осматривается кругом, смотрится в зеркало)*. Вижу! Себя в зеркале вижу!

ПЕТЯ. Обрадовался! Что такого соню первый раз увидал?

ВАСЯ. Да нет, вы ничего не понимаете...

ТОНЯ. Ой, Вася, а чего у тебя глаза заплаканные?

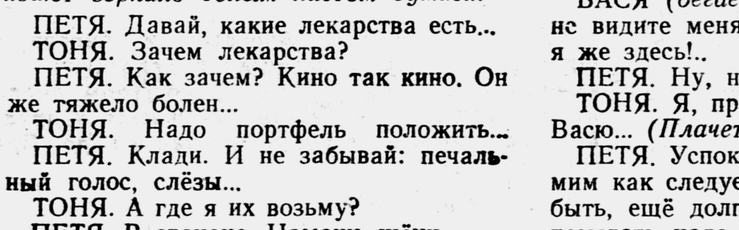
ВАСЯ. Теперь ничего... Мне сон страшный приснился...

ПЕТЯ. Всё сны смотришь. Так всё на свете проспишь...

ВАСЯ. Нет, я больше не буду! Никогда тянуться не буду! Рано вставать буду, зарядку делать! Да я теперь...

Занавес.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.



КИНОФИЛЬМЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ НА ЭКРАНАХ КИНОТЕАТРОВ МОСКВЫ

УДАРНИК
7 ноября. — «Звезда». 8. — «Депутат Балтики».

ФОРУМ
7—8 ноября. — «Илья Муромец».

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
7—8 ноября. — «Илья Муромец».

МОСКВА
7 ноября. — «Цирковое представление». 8. — «Подвиг разведчика».

КОЛИЗЕЙ
7 ноября. — «Крушение эмирата». 8. — Цветные мультфильмы.

РОДИНА
7 ноября. — «Ленин в Октябре». 8. — «Весенние голоса».

УРАН
7—8 ноября. — «Броненосец «Потёмкин». 7—8. — Мультфильмы.

ЭРМИТАЖ
7 ноября. — «Крейсер «Варяг». 7—8. — «Василиса Прекрасная».

ТАГАНСКИЙ
7—8 ноября. — «За власть Советов».

ОРИОН
7—8 ноября. — «Максимка». 7—8. — Цветные мультфильмы.

САЛЮТ
7—8 ноября. — «Весенние голоса».

ШТОРМ
7—8 ноября. — «Тревожная молодость».

ПЛАМЯ
7—8 ноября. — «Высокая награда».

СЛАВА
7—8 ноября. — «Здравствуй, Москва».

им. МОССОВЕТА
7—8 ноября. — «Константин Заслонов». 7—8. — Цветные мультфильмы.

ЗНАМЯ
7—8 ноября. — «Белеет парус одинокий». 7—8. — Цветные мультфильмы.

ДИНАМО
7—8 ноября. — «Малахов курган».

МОЛНИЯ
7—8 ноября. — Цветные мультфильмы.

ДРУЖБА
7—8 ноября. — «Судьба барабанщика».

ВОЛНА
7—8 ноября. — «Матрос Чижик».

СОКОЛ
7—8 ноября. — «Следы на снегу».

РАДУГА
7—8 ноября. — «Тревожная молодость».

ПЕРЕКОП
7—8 ноября. — «Они были первыми».

ЗВЕЗДА
7—8 ноября. — «Судьба барабанщика». 7—8. — Цветные мультфильмы.

ОТДЫХ
7—8 ноября. — «Личное дело». 8. — Цветные мультфильмы.

СТРЕЛА
7—8 ноября. — «Два капитана».

ЛУЧ
7—8 ноября. — «Крушение эмирата». 7—8. — Цветные мультфильмы.

МИР
7—8 ноября. — «Тринадцать». 7—8. — Цветные мультфильмы.

АВАНГАРД
7—8 ноября. — «По щучьему велению».

АВРОРА
7—8 ноября. — «Гаврош».

СПАРТАК
7—8 ноября. — «Белый пудель».

СМЕНА
7—8 ноября. — «Дети партизана».

БАРРИКАДЫ
5—6 ноября. — «Иван Грозный». 7—8. — «Секретарь райкома». 7—8. — Цветные мультфильмы.

ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ
5—6 ноября. — «Они были первыми». 5. — «Судьба барабанщика». 7—8. — «Два капитана». 7—8. — «Волшебная свирель».

ОКТЯБРЬ
5—6 ноября. — «Чапаев». 7—8. — «Серый разбойник». 7—8. — «Дума про казака Голоту».

ЮНОСТЬ
5 ноября. — «Звёзды на крыльях». 5. — Цветные мультфильмы. 6—7. — «Юность Максима». 6—7. — Цветные мультфильмы. 8. — «Чапаев». 8. — «Мы из Кронштадта».

ПИОНЕР
5—6 ноября. — «Дети партизана». 5—6. — «Опасные тропы». 5—8. — «Волшебная свирель». 5—8. — Цветные мультфильмы.

МАЯК
7—8 ноября. — «Детство Горького». 7—8. — Цветные мультфильмы.

МОЛОТ
7—8 ноября. — «Поединок».

ДИСК
7—8 ноября. — «Белый пудель».

ИСКРА
7—8 ноября. — «Белый пудель». 7—8. — Цветные мультфильмы.

КАДР
7—8 ноября. — «Звёзды на крыльях».

ЭКСПРЕСС
7—8 ноября. — «Кортик».

ЗАРЯ
7—8 ноября. — «Мужество».

ПОВТОРНЫЙ
7—8 ноября. — «Матрос Чижик».

ЭКРАН ЖИЗНИ
7—8 ноября. — «Застава в горах».

ХРОНИКА
«Правительственная делегация Цейлона в СССР». «Мы были в Китае». «Мы из Донбасса». «В Лондоне». Мультфильмы. «Серый разбойник». Новости дня. Иностранная кинохроника.

НОВОСТИ ДНЯ
«Делегация стортинга Норвегии в Советском Союзе». «Мы были в Китае». «Мы из Донбасса». «Из Рима в Милан». Новости дня. Иностранная кинохроника.

НАУКА И ЗНАНИЕ
«В стране вечных льдов». «Мы были в Китае». «Мы из Донбасса». Новости дня. Иностранная кинохроника.

КИНОЗАЛ КОРОТКОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА
«Правительственная делегация Греции в СССР». «Мы были в Китае». «Мы из Донбасса». «Артисты Индии в СССР». Новости дня. Иностранная кинохроника.

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА.

Б — 04599. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2663.